

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ю.С. Жариков

кандидат юридических наук, доцент
Москва, СГА

Проблемы обеспечения законности правового регулирования противодействия незаконному обороту наркотических средств

В настоящее время борьба с незаконным оборотом наркотических средств в Российской Федерации сведена к реализации уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также к административному воздействию на их потребителей. При практическом воплощении в жизнь данной идеи должна доминировать, естественно, карательная политика в отношении лиц, сбывающих наркотики в целях наживы, а не приобретающих их для личного потребления. Отдельно следует оценивать противоправные деяния мелких наркоторговцев «ходунков». В том случае если они осуществляются наркозависимым в целях получения средств на наркотики для собственного их потребления, суд должен рассматривать данный факт как обстоятельство, смягчающее наказание.

В научной литературе, правда, высказываются точки зрения, что в практической деятельности правоохранительных органов (ФСКН, МВД, ФТС, ФСБ) дело обстоит как раз

противоположным образом. Так, по мнению Е.А. Очковского, реализация постановления Правительства РФ от 07.02.2006 г. № 76 (ред. от 04.07.2007 г.) «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей стст. 228, 228—1 и 229 УК РФ» может привести к не оправдавшему себя подходу середины 90-х годов, когда более 80% заключенных в местах лишения свободы за наркопреступления были осуждены за правонарушения, не связанные со сбытом [1, с. 117—118].

Как будет в действительности развиваться ситуация, покажет время, но уже сегодня ясно, что подобный путь противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, хотя и является верным и перспективным, однако при недостаточно обоснованном применении может привести к двум нежелательным последствиям:

1) в связи с массовостью привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков суды вынуждены первоначально назначать условные наказания (основания: резкая либерализация уголовной политики в отношении несовершеннолетних и высокая наполняемость пенитенциарной системы).

Однако в силу профессионализации исследуемой преступности, это не приводит к исправлению осужденных, что, в свою очередь, приводит к росту специального рецидива, достигающего 70—80% (результат личного изучения уголовных дел);

2) с целью избежания строгой уголовной ответственности наркодилеры мимикрируют под мелких наркоторговцев («ходунков») и даже наркопотребителей, якобы хранящих наркотики для собственного потребления, что находит беспристрастное отражение в статистической отчетности.

В этой связи у населения создается искаженное, а в некоторых случаях и отрицательное (негативное) представление о деятельности правоохранительных органов, чему способствует и наука, делая выводы на основании статистических данных.

На этом основании можно предположить, что данное направление борьбы с наркопреступностью ведет к одностороннему восприятию действительности. Поскольку воздействовать надо не на следствие — наркопреступность, а на ее причину — механизм, связанный с немедицинским потреблением наркотиков, в том числе и лиц, относящихся к «группе риска».

Следует принудительно заставить их сотрудничать с компетентными органами и учреждениями, осуществляющими борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

В чем заключается проблема? Да в том, что наркоманы и лица, потребляющие наркотики от случая к случаю, не воспринимают государственную систему, призванную противодействовать наркотизму, как опору при выходе из социального кризиса, поскольку данные органы ориентированы исключительно на применение к этим лицам мер юридического воздействия. В свою очередь, правоохранительные органы и не стремятся иными путями, в том числе и с помощью юридических мер государственного принуждения, воздействовать на криминогенную наркоситуацию. Да и правоохранительная компетенция каждого из обозначенных органов не позволяет эффективно вести борьбу с наркотизмом и с посредством реализации репрессивных мер.

Остановимся на последнем утверждении более подробно.

ФСКН России. Несмотря на то, что согласно ст. 3 Указа Президента РФ от 28.07.2004 г. № 976 (ред. от 31.08.2006 г.) «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» одной из основных задач наркоконтроля и является выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и предварительное расследование преступлений, а также осуществление производства по делам об административных правонарушениях, которые отнесены к их компетенции, выявление наркопреступлений в этом органе строится исключительно на основе оперативно-розыскных мероприятий, ведение которых в этой преступной среде

весьма затруднено. Рынок незаконного оборота наркотиков контролируется организованными преступными формированиями, в том числе и международными, принимающими эффективные меры для противодействия оперативно-розыскной деятельности в их среде.

В этой связи есть основания предположить, что значительная часть криминальной статистики, фиксирующая изъятие крупных партий наркотиков, является не результатом работы правоохранительных органов, а фактом использования этих органов преступными группировками в конкурентной борьбе за наиболее доходные рынки сбыта наркотических средств. Профилактическая и предупредительная же работа, проводимая территориальными подразделениями госнаркконтроля, носит пока безадресный характер и является малоэффективной. Создается впечатление, что данное направление деятельности связано лишь с осваиванием тех материальных средств, которые выделяются в соответствии с Приложением № 2 постановления Правительства РФ от 13.09.2005 г. № 561 о федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005—2009 годы». Размещаемые в средствах массовой информации сведения общего содержания, наподобие — «Ребята, давайте жить без наркотиков!», имеют скорее лозунговый характер, чем служат достижению искомой цели.

ФТС России. Сфера деятельности таможенных органов в плане борьбы с незаконным оборотом наркотических средств ограничена таможенной границей. Соответственно и вестись она может только уголовно-правовыми и административно-правовыми методами.

МВД России. Органы внутренних дел, хотя и имеют разветвленную систему территориальных подразделений, но из-за отсутствия специализированных служб по борьбе с незаконным оборотом наркотиков осуществляют данную профилактическую работу не системно, а от случая к случаю, в качестве

сопутствующего вида деятельности. Например, в форме постановки на профилактический учет в подразделениях по делам несовершеннолетних (ОДН) школьников, потребляющих наркотики и допускающих нарушение общественного порядка. В этом отношении создается впечатление, что «чужой чемодан» нести совершенно не хочется и органы внутренних дел всячески стараются отлынивать от подобных профилактических видов деятельности, а ограничиваются лишь выявлением преступлений в изучаемой нами сфере, то есть действует все теми же карательными методами.

Так, инициатива депутатов Государственной Думы о введении уголовной ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним натолкнулась на резкое ее неприятие аппаратом МВД России, даже несмотря на поддержку законопроекта самим министром Р.Г. Нургалиевым [2, с. 16].

Следует также обратить внимание и на отсутствие положительной динамики правового воздействия посредством реализации административной ответственности за распитие пива в общественных местах (ст. 20.20 КоАП РФ). Не надо прибегать к изучению правовой статистики, достаточно пройтись по улицам наших городов или поехать в электропоездах, чтобы убедиться в отсутствии всякого желания органов внутренних дел в какой-либо форме воздействовать на негативную ситуацию с потреблением пива и спиртных напитков в общественных местах.

Медики же считают, что употребление подобных напитков, а также табакокурение как раз и служит одним из существенных условий, детерминирующих наркопотребление. К.К. Дубовиков пишет: «Частота потребления наркотических средств и иных психотропных средств варьируется в зависимости от того, курят подростки и молодежь табачные изделия или нет. Среди некурящих 11-летних подростков потребляют наркотические средства и психоактивные вещества 0,6%, а среди курящих — 33,2%. Таким образом, риск превратиться

в наркозависимого у курящего подростка в 55 раз выше, чем у некурящего». Далее автор отмечает, что в целом по всем возрастным группам среди неупотребляющих наркотики или психостимуляторы курят 37%, среди пробовавших — 73%, а среди употребляющих — 93% [3].

Существенное значение для противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков имеет также анализ связи «преступник (наркоторговец) — жертва (потребитель наркотического средства)». По данным Г.И. Шнайдера, 64% людей, оказавшихся в детстве или юности жертвами преступлений, во взрослом возрасте становятся преступниками, из тех же, кто не подвергался преступному воздействию в качестве потерпевшего (жертвы) — только 22% [4, с. 358]. По данным же отечественных криминологов, это соотношение еще более значительное — 70 к 19% [5, с. 18].

Таким образом, рост числа потребителей наркотиков приводит к резкому росту и наркопреступности, поскольку потребители не только создают экономическую основу данного вида преступности, но и, являясь жертвами наркопреступности, активно рекрутируют в нее новых членов, а впоследствии и сами совершают аналогичные преступления. Так, за 1992—2000 гг. в Российской Федерации численность потребителей наркотиков возросла на 490,4%, а количество наркопреступлений соответственно возросло на 625,9% [6, с. 207]. Как видим, рост потребителей наркотиков (фактических жертв) немного уступает росту количеству выявленных преступников, хотя, конечно, прямой связи между потреблением наркотиков и их сбытом, то есть совершением преступления, нет.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости вести борьбу с незаконным оборотом наркотических средств в двух направлениях. Первое направление можно рассматривать как «традиционное», то есть ужесточение уголовного законодательства в отношении крупных и средних наркодилеров (производителей и распространителей наркотиков) и совер-

шенствование практики его применения, в том числе и на межгосударственном уровне.

Второе направление можно рассматривать как «вспомогательное». Оно должно заключаться в проведении профилактической работы среди лиц, потребляющих наркотические средства. Причем этой деятельности следует придать строго правовой не только по сути, но и по форме процессуальный характер. Для этого требуется откорректировать отдельные положения Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (*далее Закон о наркотиках*), а также дополнить его процедурными нормами.

Так, прежде всего необходимо конкретизировать само понятие незаконного оборота наркотиков, которое в настоящее время определено:

— в ст. 1 Единой Конвенции «О наркотических средствах 1961 года» (Заклучена в г. Нью-Йорке 30.03.1961 г.) (с изм. и доп. от 25.03.1972 г.) как «культивирование или любое действие по сбыту наркотиков в нарушение постановлений настоящей Конвенции»;

— в ст. 1 Федерального закона о наркотиках определяется следующим образом: «незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации».

Представляется, что понятие «незаконный оборот» некорректно определять через термин «оборот». Согласно Толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова «оборот — это отдельная стадия, законченный процесс в последовательной системе, движение таких стадий, процессов», то есть процесс состоит из обособленных стадий. В нашем случае стадию можно рассматривать в качестве формы оборота (например, производство наркотика, его распространение и т. д.), без которых нет полного цикла продвижения наркотика к потребителю — его потреблению.

В связи с этим и определение незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров следует дать с учетом, во-первых, этимологического значения слова «оборот», во-вторых, составляющих этот процесс форм, каждая из которых представляет собой самостоятельное общественно опасное, противоправное и уголовно наказуемое при определенных условиях деяние.

В УК РФ обозначены следующие формы незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ: изготовление, хранение, перевозка, пересылка, сбыт, переработка, приобретение.

По нашему мнению, в данный перечень следует включить в качестве одной из форм незаконного оборота наркотических средств потребление, которое согласно ст. 6.9. КоАП РФ является противозаконным.

Кроме того, в п. 6 ст. 1 Закона о наркотиках уже содержится термин «использование», обозначающий одну из форм оборота наркотических средств, которая почему-то не вошла в определение, изложенное в п. 7 ст. 1 отмеченного закона. Представляется, что законодатель под ним как раз и понимает потребление, то есть одну из форм использования наркотического средства, состоящую в его применении по прямому назначению.

Однако ни в нормах УК РФ, ни КоАП РФ не предусмотрена ответственность за использование, следовательно, правильнее включить в определение термин «потребление», который более точно соответствует механизму незаконного оборота. Таким образом, п. 7 ст. 1 «Основные понятия» Закона о наркотиках следует изложить в следующей редакции: «незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров — запрещенный законодательством Российской Федерации процесс культивирования, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, сбыта, переработки, приобретения, а также пот-

ребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров».

Соответствующим образом в Законе о наркотиках надлежит определить и каждое самостоятельное понятие, входящее в данное определение, поскольку в настоящее время они разъясняются лишь в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Наше предложение, во-первых, позволит исключить коллизию между УК РФ, КоАП РФ и Законом о наркотиках, а соответственно и устранил необходимость судебного толкования некоторых терминов, отсутствующих в охранительных нормах уголовного и административного законодательства.

Во-вторых, новелла, связанная с включением в систему рассматриваемого понятия потребления наркотических средств, будет содействовать реализации главной цели указанного Закона, определенной в его преамбуле — охране здоровья граждан, а также даст возможность, в частности, дополнить исследуемый Закон положениями о **принудительном государственном** лечении лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами.

В настоящее же время государство самоустранилось от реализации подобной функции, поскольку в правовом отношении из-за противоречия чч. 2 и 3 ст. 54 Закона о наркотиках подобная помощь невозможна (даже при наличии гипотетической воли государственных органов и учреждений) без первоначального добровольного согласия больного наркоманией, то есть лица, которому по результатам медицинского освидетельствования, проведенного в соответствии с вышеуказанным Законом, поставлен диагноз «наркомания». Это уже изначально вызывает затруднения на практике. Так, по мнению академика Э.А. Бабаяна, в тех случаях когда больной скрывает наличие у него наркомании, диагностика является крайне сложной.

Приходится ориентироваться на выявление комплекса явлений, который в целом дал бы возможность диагностировать наличие наркомании и ее форму [7, с. 215]. Данное утверждение свидетельствует о том, что существует неясность не только в вопросе о восприятии наркомании как медицинской дефиниции, но и в диагностировании данного заболевания. Исходя из этого, следует понимать, что если подобные споры допустимы на медицинском уровне как научные, то на юридическом (в нашем случае законодательном) они могут привести к сложностям в правоприменении и соответственно нарушению прав и законных интересов граждан. Лучше закон суровый, но конкретный (определенный), чем мягкий, но неоднозначный (противоречивый). Применение подобных законов создает негативные последствия для граждан в виде признания здоровых людей больными наркоманией, а значит, и подлежащими принудительному лечению. Надежда в подобных случаях на судебную защиту, то есть восстановление нарушенного права, весьма иллюзорна, поскольку суд во-первых, не может подменить собой органы здравоохранения, а во-вторых, сам вынужден руководствоваться несовершенным законодательством.

Таким образом, мы предлагаем отказаться от применения Закона о наркотиках в отношении только наркоманов и распространить его действия на лиц, систематически потребляющих наркотические средства или психотропные вещества. Тогда в сферу действия Закона подпадут, естественно, не только лица, больные наркоманией, но и лица, потребляющие наркотики, но это только будет способствовать проведению профилактической работы среди более широкого круга лиц.

В первом случае необходим врачебный диагноз, а во втором — систематичность нарушения административного законодательства (правовой фиксации двух и более фактов потребления наркотиков).

В этом отношении мы твердо убеждены в необходимости «силового» нажима не только на наркоманов, но и в целом на

лиц, потребляющих наркотики даже эпизодически. Поэтому частично разделяем точку зрения В. Сверчкова, который полагает, что делу борьбы с наркотизмом был причинен существенный вред скороспелой декриминализацией некоторых преступных деяний, описанных в чч. 3, 4 ст. 224 и ст. 224—3 прежнего УК РСФСР, предусматривавших уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств без цели сбыта в небольших размерах [8, с. 48].

Как было отмечено в предыдущем абзаце, позиция Сверчкова нами разделяется только принципиально. В главном же мы согласны с решением законодателя перенести центр тяжести правовой ответственности за фактическое потребление наркотиков из сферы уголовной юстиции в административную. Однако мы считаем преждевременной отмену в отношении потребителей наркотических средств вообще каких-либо принудительных административных мер государственного воздействия. Обозначенные в примечании к ст. 6.9 КоАП РФ основания освобождения от административной ответственности вследствие применения к лицу, потребляющему наркотики, мер воздействия основаны на принципе добровольности. Так, лицо освобождается от административной ответственности за соответствующее правонарушение, если:

— добровольно обратится в лечебно-профилактическое учреждение для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача;

— будучи в установленном порядке признано больным наркоманией, выразит *согласие* о направлении на медицинское и социальное восстановление в лечебно-профилактическое учреждение.

Предусмотренное же п. 1 ст. 30 ГК РФ ограничение дееспособности граждан, которые вследствие злоупотребления наркотическими средствами ставят свою семью в тяжелое материальное положение, призвано решать иные задачи — защищать экономические интересы семьи. Оно непосредственно

не направлено на лечение или воспитание лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами, то есть не связано с профилактикой наркотизма. Для реализации предложения о расширении применения принудительного лечения как одного из средств воздействия на факторы, детерминирующие наркопреступность, ст. 1 Закона о наркотиках необходимо дополнить понятием **«лицо, систематически потребляющее наркотические средства или психотропные вещества»**, под которым следует понимать *лицо, у которого неоднократно, то есть дважды и более, посредством медицинского освидетельствования было установлено наркотическое или токсическое опьянение, но не имеющее приобретенной физической или психической наркозависимости*.

При этом надо понимать, что в интересах эффективного применения средств воздействия на конкретных лиц недопустимо смешение или отождествление рассматриваемых понятий «наркоман» и «лицо, систематически потребляющее наркотические средства или психотропные вещества». Перенос подобных ошибок в практику профилактической работы в сфере Борьбы с наркотизмом может привести к тому, что усилия, применяемые по отношению к этим двум различным категориям лиц, не всегда оказываются разумными, приемлемыми и рациональным. Так, меры общесоциального, то есть материально-бытового, культурно-воспитательного характера, а также административно-правового воздействия, имеющие решающее значение для исправления лиц, систематически потребляющих наркотические средства, оказываются явно неэффективными по отношению к лицам, больным наркоманией, и наоборот, меры медицинского характера не принесут действительного результата, если их применять к лицам, не имеющим стойкой физической или психической наркозависимости, в отрыве от мер общесоциальной направленности.

Таким образом, предлагаемое изменение Закона о наркотических средствах создаст необходимые правовые основа-

ния для включения в процесс борьбы с незаконным оборотом наркотических средств более широкого круга организаций, что, в свою очередь, потребует эффективной координации их деятельности. В настоящее время данная функция Указом Президента РФ от 28.07.2004 г. № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» возложена на ФСКН России. Однако до настоящего времени наркоконтроль еще не стал в полной мере органом, координирующим деятельность всей правоохранительной системы по борьбе не столько с наркопреступностью, сколько по противодействию наркотизму в целом. Об отсутствии целенаправленной координированной работы в сфере борьбы с наркотиками образно сказал посол России в Республике Таджикистан Р. Абдулатипов: «В России есть такая поговорка, что у семи нянек ребенок без глаза, а здесь получается, что у семи нянек ребенок — наркоман» [9, с. 3].

Причин тому много. Применительно к теме настоящей статьи следует обозначить две из них:

— отсутствие необходимой системы нормативных актов, обеспечивающих взаимодействие различных компетентных органов и учреждений. Хотя правовая основа имеется. Так, п. 1 ст. 8 упомянутого выше Указа Президента РФ предусматривает право органов наркоконтроля осуществлять координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по организации исполнения законодательства Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах, а также о противодействии их незаконному обороту.

Представляется, что в развитие данного положения первоначально следует принять Указ Президента РФ о координации по противодействию незаконному обороту наркотиков, а затем внести соответствующие дополнения в законодательные акты общего характера.

— отсутствие научно обоснованной уголовно-политической концепции противодействия наркопреступности, которую не следует путать с правительственной Программой **«Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005—2009 годы»**. Последняя в основном ориентирована на финансирование обозначенных в ней мероприятий без научного обоснования их целесообразности и оценки эффективности.

Следствие отмеченной проблемы — нестабильность законодательного регулирования указанной деятельности.

На необходимость реализации подобных мероприятий, правда, в иных аспектах предупредительной деятельности, обращают внимание многие авторы [10, с. 68]. Они, как и автор статьи, осознают, что без подобного обеспечения специальные правоохранительные органы сами вынуждены изобретать средства и методы профилактической и предупредительной работы, зачастую затрачивая с минимальной эффективностью время и финансовые ресурсы. Представляется, что цель этих «мероприятий» — создать видимость профилактической работы, продемонстрировать ее процесс, а не достигнуть определенного результата. Мол, несмотря на «бурную» деятельность государства, наркомания и наркопреступность продолжают прогрессировать (что бесспорно) и для борьбы с этими негативными социальными явлениями требуются дополнительные финансовые ассигнования.

Мы же считаем, что в борьбе с незаконным оборотом наркотиков предварительно надо создать надлежащее правовое обеспечение организации усилий всего общества по изменению характера взаимоотношений правоохранительных органов и государственных медицинских учреждений, с одной стороны, и общественных объединений и граждан — с другой.

Следует сделать процесс лечения от наркозависимости не личным делом конкретного наркомана и его родственников, а делом государства и общества. В этих целях необходимо воз-

ложить на участковых уполномоченных милиции профилактические обязанности и права (существовавшие ранее), в соответствии с которыми они будут выявлять систематически потребляющих наркотические средства и создавать надлежащие предпосылки для применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия или медицинского характера в зависимости от врачебного заключения. Для этого надо дополнить ст. 10 Закона РФ от 18.04.1991 г. № 1026-1 «О милиции» пунктом, возлагающим на милицию соответствующую обязанность, а ст. 11 этого же закона — правами по ее реализации.

Подобные предложения выдвигаются и на официальном уровне. Так, в интервью «Российской газете» министр внутренних дел Р.Г. Нургалиев, рассматривая проблемы профилактики правонарушений, предлагает ввести принудительное лечение от алкоголизма и наркомании, а также административный надзор за освобожденными из мест лишения свободы [11, с. 17].

Возможно, в предложениях министра и есть рациональное зерно. Теоретически административный надзор будет содействовать противодействию наркотизму, поскольку в пенитенциарной системе наркотизм имеет достаточно широкое распространение. Однако остается загадкой, как его будут практически реализовывать в современных российских условиях. Но даже если допустить, что все получится хорошо, то опять в итоге выходит — милиции предоставлены дополнительные контрольно-надзорные полномочия, которых у нее и так предостаточно. В частности, п. 22 ст. 10 Закона о милиции, возлагающий на милицию обязанность «обеспечивать совместно с органами здравоохранения в случаях и порядке, установленных законодательством Российской Федерации, *наблюдение за лицами, страдающими психическими расстройствами, больными алкоголизмом или наркоманией, представляющими опасность для окружающих, в целях профилактики правонарушений*» (курсив мой. — Ю.Ж.). А вот конкретных профилактических обязанностей, предлагаемых нами для реализации в отношении лиц, злоупотребляющих нар-

котиками, у милиции нет. Если вернуться к упомянутому выше 22 пункту, то вызывает сомнение сама его редакция. Хотя в нем и содержится слово «профилактика», но совершенно непонятно, как ее можно осуществлять только пассивным наблюдением. Профилактика — это всегда активная деятельность, направленная на выявление и последующее устранение либо нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению преступлений, а не безмолвное созерцание. Да, в рамках профилактики преступлений возможен *контроль* над поведением людей, способных совершать преступления, в целях недопущения последних. Но его (контроль) нельзя отождествлять с наблюдением.

Для практической реализации этой инициативы следует руководствоваться Законом о наркотиках, в котором требуется:

1. Предусмотреть положения не только о принудительном лечении лиц, больных наркоманией, но и о принудительном государственном воздействии на лиц, систематически употребляющих наркотические средства;

2. С исчерпывающей полнотой определить также перечень мер, которые могут быть применены, как и принудительные меры медицинского характера, только по решению суда;

3. Определить перечень государственных органов и учреждений, на которые будет возложена обязанность по реализации указанных мер государственного воздействия.

В этом отношении необходимо расширить сферу деятельности наркоконтроля, превратив его из правоохранительной службы в орган (по примеру дореволюционного Министерства внутренних дел, в состав которого входили и подразделения полиции, и учреждения здравоохранения), призванный решать самостоятельно от начала и до конца важнейшую государственную функцию — охрану здоровья граждан от наркотизма.

Кроме внесения изменения в указанный Закон, специалисты высказываются за принятие специального закона о профилактике правонарушений. Не вдаваясь в подробный анализ этого предложения, следует все же указать на возни-

кающие сомнения в его целесообразности. Борьба с преступностью настолько многофункциональна, что определить на законодательном уровне содержание всех ее составляющих элементов невозможно. Подобная попытка приведет к тому, что закон будет недопустимо динамичным. В противном случае получится закон-пожелание, поскольку в него можно будет включить только общие и принципиальные положения [12, с. 235—240]. Содержательную же его часть, как думается, законодатель отнесет к компетенции отдельных правоохранительных органов, которые наделит правом принятия подзаконных нормативных актов в пределах их компетенции. И в рамках реализации ведомственных интересов все пойдет по замкнутому кругу — каждый орган будет тянуть «финансовое одеяло» на себя, а не заниматься работой на благо общей цели.

Подводя итог вышеизложенному, следует согласиться с мнением В.И. Попова, который полагает, что роль правовых средств в предупреждении как преступности в целом, так и наркопреступности в частности не надо переоценивать, поскольку основополагающее значение имеют прежде всего социальные, экономические, культурно-нравственные отношения в обществе [13, с. 428]. Однако акцентирование внимания на ряде приоритетных проблем правового регулирования противодействия наркопреступности позволит обеспечить надлежащий режим законности в интересующей нас сфере правоохранительной деятельности.

Список литературы

1. *Очковский Е.А.* О новом повороте антинаркотической политики. Научно-практическая конференция «Десять лет уголовному кодексу Российской Федерации: достоинства и недостатки» // Государство и право. 2006. № 11.

2. См.: *Нетреба Т.* Героин и закон // Аргументы и факты. 2006. № 38.

3. Дубовиков К.К. Copyright © 2001—2007 БСМП «ЭЛЕКС-Альфа» contact@narkotiki.ru

4. Шнайдер Г.Й. Криминология. М., 1994.

5. Алиев Г.А., Сафиуллин Н.Х. Умышленные убийства. Их особенности, квалификация и предупреждение. М.: 1996.

6. Драган Г.Н. Актуальные вопросы правотворчества и правового регулирования отношений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами // Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие. Ч. II / Под ред. А.Н. Сергеева. М., 2003.

7. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под ред. А.Н. Сергеева. М., 2003.

8. Сверчков В. Использование средств уголовно-правового воздействия в противостоянии наркопреступности // Российская юстиция. 2003. № 4.

9. Журнал «Огонек». 2008. № 8.

10. Морозов Ю.В. Проблемы координации деятельности правоохранительных органов в профилактике преступности // Сб. Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России. Выпуск 2. М., 2003.

11. Наказание в вине // Российская газета. 2007. 27 июня. № 135.

12. Подобная концепция была предложена и авторами проекта федерального закона «Об основах государственной системы профилактики преступлений». См.: Малков В.Д., Плешаков В.А., Ревин В.П. Проблемы правового регулирования предупреждения преступлений // Сб. Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России. Выпуск 2. М., 2003.

13. Попов В.И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. М.: Изд-во СГУ, 2007.